

Святослав Иванович Григорьев

*доктор социологических наук, профессор, член-корр. Российской академии образования,
Всероссийский центр уровня жизни
(Москва, Россия), e-mail: vcug-gsi@mail.ru*

Людмила Герасимовна Гусякова

*доктор социологических наук, профессор,
Горно-Алтайский государственный университет
(Горно-Алтайск, Россия), e-mail: guslyakova@mail.ru*

Социальное образование в России

В современных условиях нового социально-экономического развития России возрастает потребность эффективного управления процессами в социальной сфере, что выдвигает новые требования и к системе образования, которое является своеобразным зеркалом, отражающим характер и уровень развития общества. Особое значение приобретает социальное образование как социальный институт усвоения и воспроизводства нового социального опыта. Образование как фактор и условие социального продвижения и жизнеосуществления человека является определяющей силой, обеспечивающей устойчивость развития и функционирования общества, его прогресс, гармонию, конфликтность или регресс. В этой связи актуальным является исследование проблем социальной эффективности и качества социального образования, взаимодействия образования как общественного института с социальной структурой современного общества, другими общественными институтами, а также развития новых образовательных тенденций как разновидности социальных.

Ключевые слова: социальная сфера, социальное образование, институт образования, социокультурные условия.

Svyatoslav Ivanovich Grigoryev

*Doctor of Sociology, professor,
Correspondent Member of the Russian Academy of Education,
All-Russian Center for the Standard of Living,
(Moscow, Russia), e-mail: vcug-gsi@mail.ru*

Lyudmila Gerasimovna Guslyakova

*Doctor of Sociology, professor,
Gorno-Altai State University,
(Gorno-Altai, Russia), e-mail: guslyakova@mail.ru*

Social Education in Russia

In modern conditions of current social and economic development of Russia, there is a demand to manage social sphere processes efficiently. It, in its turn, suggests new requirements to the educational system that mirrors the character and the development level of society. Social education as a social institution of mastering and reproducing new social experience acquires special significance in this respect. Being a factor and condition for social self-realization and promotion, education becomes a mover of social progress providing its stability, harmony, conflicts or regress. Thus, it is necessary to study the problems of social efficiency and quality of social education, the interrelation of education as a social institution with the social structure of modern society and other social institutions as well as the development of new educational tendencies as varieties of social problems.

Keywords: social sphere, social education, educational institution, social-cultural conditions.

Современное российское общество переживает трудный этап своего развития. Переход его в качественно новое состояние сопряжён с существенными структурными изменениями и

характеризуется как процессами разрушения устойчивых образований, так и появлением новых элементов и звеньев социальной системы, в том числе и новых общественных отношений,

иных типов их организации. Этот процесс довольно сложно протекает именно в социальной сфере, где актуальной стала проблема оптимального сочетания экономической эффективности и социальной справедливости.

Современная социальная политика в российском обществе всё ещё не соответствует требованиям цивилизованного рынка; не определена её государственная модель, позволяющая функционировать социальной сфере в новых условиях, не обеспечена разработка правовой базы для социальной сферы, в которой должна быть предусмотрена система экономических и правовых норм её развития.

Потребность эффективного управления процессами в социальной сфере обусловила необходимость решения вопросов социального менеджмента на разных уровнях (государства, региона и т. п.). Решение этих вопросов свидетельствует, что в условиях переходного периода нашего общества нужна новая система управления и новые управленцы, как в целом для управления всей социальной сферой, так и отдельными отраслями: образованием, культурой, здравоохранением.

Необходимо понимание того, что функция государственных гарантий в получении социально значимых благ и услуг должна стать ведущим направлением социальной политики российского общества, что наблюдается в странах с развитым рынком. В их государственном бюджете расходы на образование, здравоохранение и культуру абсолютно и относительно превосходят бюджетные расходы на другие социальные нужды. В современных условиях в России следует исходить из того, что именно образование и, в первую очередь, высшая школа является основой социально-экономического развития страны. Без мощного интеллектуального потенциала нации, без широкого использования достижений научно-технического прогресса Россия не займёт достойного места в современном мире.

Общеизвестно, что образование было, есть и будет своеобразным зеркалом, отражающим характер того или иного общества, уровень его культуры, цивилизованности или дикости. При этом оно остается важнейшим рычагом развития, воспроизводства, сохранения этой культуры, общества в целом.

Движение современного общества к постиндустриальному, многообразию и универсальности этих процессов создали новые

основания социальной дифференциации механизмов перераспределения власти, влияния различных групп и социальных институтов. Такими основаниями стали знания, информация, сфера (индустрия) услуг, социокультурная жизнь человека. Ключевое значение приобрело социальное образование, которое рассматривается как социальный институт усвоения и воспроизводства нового социального опыта посредством общественно организованной социокультурной деятельности, ориентированной на потребителя образовательных услуг, их качество. Анализ многочисленных публикаций явно свидетельствует о постепенной смене образовательных парадигм: от парадигмы обучения идёт интенсивный переход к парадигме образования. С этих позиций становится правомерным говорить об образовании личности в процессе создания нового знания. Отмеченные тенденции открывают возможности превращения образования из стабилизирующего, ригидного, консервативного института в социальный институт производства нового социального опыта, новых решений, форм поведения и нравственных принципов. Образование становится ведущим фактором развития интеллектуального и социокультурного потенциала общества, механизмом наследования и воспроизводства основных достижений науки, культуры, ценностей человечества, способом развития определённых уровней образовательных цензов каждого индивида.

В современных теориях общественного развития, в социологии образования традиционно институт образования рассматривается как один из факторов прогрессивного развития, с которым связывается возникновение образовательного общества, постиндустриальной цивилизации, различных версий «альтернативной цивилизации» [1–3 и др.]. Социальный авторитет образования, его позитивная роль не подлежит сомнению, их значение представляется однозначно позитивным.

Вместе с тем в социологии, в системных исследованиях второй половины XX в. был выявлен эффект многоаспектности социальных последствий различных общественных изменений, действий социальных субъектов в том или ином социокультурном пространстве, системе взаимосвязей и отношений. В принципе это относится, конечно, и к явлениям и процессам в образовании, к роли образования как общественного института. Другое дело, что си-

стемный, общий эффект от развития образования в обществе для каждого этапа социально-территориальной организации в единстве и взаимосвязи позитивных и негативных следствий практически никогда никем не рассчитывался [4 и др.].

Наиболее осмысленной, по крайней мере на уровне постановки проблем, пока остаётся тематика социальной эффективности и качества социального образования, взаимодействия образования как общественного института с социальной структурой современного общества, другими общественными институтами, а также развития новых образовательных тенденций как разновидности социальных. В частности, активное развитие получили разработки по глобальному образовательному пространству и национальным моделям образования, их региональным подсистемам [5–7 и др.]. Однако и в этой связи влияние образования на устойчивость общественного развития, формирование адекватной социальному и историческому времени субъектности человека фактически не рассматривается.

Между тем реальность социального прогресса, накопление человечеством материальных и духовных богатств, неравномерность их распределения по различным регионам планеты, разные темпы накопления явно обостряют проблему адекватности развития образования соответствующим социокультурным и конкретно-историческим условиям. Эта проблема многократно усложняется новым сочетанием в общественном развитии, в образовании глобального, национального и регионального, оптимальность взаимосвязи которых становится в XXI в. **ключевой проблемой устойчивого развития**. При этом возрастает значение и роль нового сочетания – взаимодействия общественного, группового и лично-индивидуального, определяющего новые параметры и технологии, механизмы обеспечения устойчивости, использования неустойчивых состояний общественных и социоприродных систем для прогрессивного развития, накопления, осуществления и социальной защиты жизненных сил человека, для достижения устойчивости, стабильности социума, его безопасности на более высоком уровне развития, в новых социально-исторических условиях.

Главным является путь, по которому социальное образование как общественный институт и целесообразная деятельность воздей-

ствует на устойчивость социума, по которому с помощью образования население страны, региона обретает социальное положение, занимает социальное место в социально-классовой структуре, в системе страт, позволяющее наилучшим образом в конкретной исторической и социально-территориальной ситуации, в определённом пространстве времени удовлетворять ему коренные жизненные интересы, воспроизводить и совершенствовать свои жизненные силы, индивидуально-личностную и социальную субъектность. Именно образование как фактор и условие социального продвижения и жизнеосуществления человека является определяющей силой, обеспечивающей устойчивость развития и функционирования общества, его прогресс, гармонию, конфликтность или регресс.

При этом речь идёт не только о качестве, адекватной времени образованности кадров, которые формирует система образования в различных общественных условиях, но и о характере приоритетов и ролей, которые играют те или иные социально-профессиональные группы. В социальную элиту, в высшие, наиболее обеспеченные и влиятельные слои общества в разных условиях, но непреложно закономерно делегируются, прорываются, прежде всего, представители тех социально-профессиональных групп, которые в определяющей мере обуславливают социальный прогресс и жизненные силы данного общества и государства. В свою очередь, лидирующие социально-профессиональные группы и их представители во власти, в слоях собственников средств к жизни (прежде всего – средств производства) традиционно стараются обеспечить качественное образование, во-первых, своим детям; во-вторых, наиболее способным и преданным этнически однородным группам населения; в-третьих, обеспеченным, а также талантливым представителям других этнических и социальных групп.

Впрочем, здесь роль играет не только и не столько непосредственная причастность социально-профессиональных групп и соответствующей образовательной деятельности к социальному прогрессу, к приоритетам развития той или иной страны, региона или поселения, но реальная возможность личности, обладая определённой профессией, обеспечить благополучие себе и своей семье, влияние и авторитет в обществе. Именно на этой основе формируется оптимальная для индивида, с

одной стороны, и социума – с другой, субъектность человека, которая в случае совпадения, обеспечивает условия стабильного, устойчивого функционирования и развития общества.

Несовпадение оптимальности субъектности личности для индивида и общества ведёт к возрастанию неустойчивости, росту социальной напряжённости, конфликтам. Это несовпадение, равным образом как и совпадение субъектности, обслуживается образовательной практикой, характеризующейся количественно и качественно, методологически и методически.

Данный аспект проблемы не сводится к традиционной для отечественного, как впрочем и мирового социального знания, проблематике совпадения – несовпадения личных и общественных интересов индивида. Он объёмнее и шире в том смысле, что предполагает анализ целостного явления и процесса субъектного, активного отношения (и участия) индивида к жизни, участия в ней как в соответствии с личной стратегией развития, так и в соответствии со стратегиями, логикой развития общества. Это формирует программы образовательной деятельности как в общегуманитарном, так и в собственно профессиональном, узко специальном аспекте. Стратегическое значение при этом имеет культуросоцентричность образования, его духовно-идеологическая ориентированность, воспитательная роль.

Основными составляющими культуросоцентричности образования сегодня рассматривается, с одной стороны, универсализм, стандартизация, всеобщность знаний, умений и навыков, социальных ценностей, а с другой – их национально-региональная специфика, социокультурное своеобразие. Это делает стратегически важным поиск оптимального сочетания в образовании глобального, универсального и национально-регионального, культурно-специфического.

В данной связи характерным примером влияния образования на проблемы устойчивости общественного развития является ситуация в России XX в., где роль образования в социальной эволюции и революционных процессах, а также в периоды функционирования общества в рамках определенной устойчивости была как положительной, так и отрицательной, дестабилизирующей общество. Так, после революции 1917 г. образовательная деятельность в России инерционно в первые годы советской власти сохраняла ориентации дореволюционной рус-

ской национальной школы, что заметно осложняло задачи стабилизации функционирования и развития советского общества. Эта проблема, прежде всего, была определена старым педагогическим корпусом всех уровней организации образования в первые годы советской власти, а также составом студенчества той поры, среди которого значительную долю составляло так называемое «белое студенчество».

В 1930-е гг., проведя массовую кампанию по ликвидации неграмотности, идеологической переориентации программ и старых педагогических кадров, отстранению значительной их части от активного участия в образовательной деятельности, советской власти удалось сделать (до 1960-х гг.) образование главным стабилизирующим фактором социального развития, роль которого конкретно-исторически, ситуативно «работала» на обеспечение устойчивости советского общества. Главным в этой связи было то, что социальные ориентации образования в бывшем СССР, сохраняя его высокую ценность и авторитет, обеспечивали укрепление социального благополучия, социального продвижения наиболее талантливой молодёжи из всех слоёв общества. Такому развитию содействовала государственная и партийная политика в области образования.

В этой связи возникло достаточно характерное тогда оптимальное сочетание субъектности человека на индивидуально-личностном и общественном, коллективном уровне. Система образования, его содержание и воспитательные цели ориентировали именно на это. Стратегически, в главном, в 1930–1960-е гг. образование в России способствовало стабильному, устойчивому прогрессивному развитию. Абсолютное большинство получивших специальное образование людей тогда реально видело не только признание важности своей профессиональной роли, но и гарантированную перспективу роста, улучшения социального благополучия, сохранения стабильного положения в обществе, несмотря на идеологические издержки административно-директивного управления, господствовавшего в стране в условиях экстремальности, диктата однопартийного политического режима. Причём экстремальность ситуации помогла, как ни странно, сохранять в обществе, при всех его катаклизмах, серьёзных проблемах стабильную социальную ситуацию развития, продвижения вперёд, что не было просто пропагандистским мифом.

Мифология в этом плане стала доминировать в 1970–1980-е гг. И образование в этот период в нашей стране начинает играть, наряду с позитивной, ярко выраженную дестабилизирующую роль, что во многом создало ситуацию нестабильности. Массовое среднее специальное и высшее образование (особенно – высшее!) перестало быть реальной гарантией массового социального продвижения населения, прежде всего – молодых. В конечном итоге это создало в условиях кризиса политического управления страной на высшем и среднем уровне ситуацию катастрофы, которая и случилась на рубеже 1980–1990-х гг.

Ситуация масштабно осложнилась ещё и тем, что отечественное образование оказалось идеологически вновь задавленным глобализмом, универсализмом на западный манер, где право индивида на образование (при абсолютизации прав человека как приоритетных) характеризуется основой современных образовательных стратегий. Это совпало с массовым распространением в России компьютеров, массовой информатизацией образования, а также с переориентацией смысложизненных ориентаций населения, прежде всего молодёжи, на приоритеты индивидуально-личностного развития вне связи с общественным, государственным, коллективным, национально-культурным.

В этой связи образование в современной России сохраняет стратегически серьёзную дестабилизирующую роль, формирует фундамент новой неустойчивости российского общества, разрушает «состыковку» оптимальной личностной и общественной субъектности в российском социуме, ослабляет цементирующую роль русской культуры и русских в новой России. И это при всём том, что в годы кризисного развития, реформ радикально-либерального толка 1990-х гг., имеющих недопустимо высокую цену, рост безработицы, образование играло в известной мере роль сдерживающего, ослабляющего социальную напряжённость фактора.

Впрочем, ситуация, когда социальные последствия нынешней роли образования в России не прогнозируются, не рассчитываются, сохраняется. Это грозит нам новыми обвалами неустойчивости, новыми социальными катаклизмами, новыми потерями.

Естественно, в такой ситуации весьма затруднён поиск оптимальной субъектности человека в новом российском обществе. И тем бо-

лее, что это происходит в условиях тотального кризиса нормативного мышления и действия, социальной практики современной России, её правовой системы. Реальная ситуация требует сейчас от индивида в нашей стране пользоваться одним правилом – «для достижения личной и общественной цели все средства хороши». Нам ещё предстоит понять и увидеть как это далеко от решения задач формирования в системе образования и общественной практики России оптимальной субъектности человека, учитывающей личное и общественное, глобальное, универсальное и национально-специфическое, региональное. Потому проблема качества образования, и особенно качества социального образования, в современном российском обществе весьма актуальна.

Эволюция ценностей образования и в то же время отношение к нему как ценности в главном обусловлены развитием потребностей и интересов социальных субъектов, общества в целом. На этой основе образование формируется как общественная система социальных отношений субъектов общественной жизни, обладающих определёнными жизненными силами и пространством жизнеосуществления.

Но надо учитывать, что система образования в целом, а социального, в особенности, неразрывно связана с той социально-экономической формацией, в рамках которой она сформировалась и существует.

В настоящее время, когда приняты фундаментальные законы, открывающие путь к кардинальным изменениям в жизни и деятельности общества, в том числе и в сфере образования, становится очевидной актуальность и необходимость разработки научной концепции перестройки управления образованием, создания инновационных моделей, механизмов её стабилизации и развития. Решение этих проблем выдвигает необходимость формирования концепции социального образования.

В принципиальном плане можно говорить об обострении, возникновении следующих проблем социального образования в России: во-первых, оно значительно осложнено осмыслением глобального противостояния двух встречных тенденций в развитии современного общества – с одной стороны, роста значимости глобально-универсалистских, стандартизирующе-унифицирующих форм общественной жизни, культурного развития человечества, а с другой – повышения

роли национально-культурного, социально-территориального и поселенческого своеобразия, а также значимости ценностей и специфики индивидуально-личностного развития.

Во-вторых, потребностью в последней трети XX в. согласовать эволюционный, революционалистский и цивилизационный, национально-культурно-своеобразный тип развития, соответствующие им подходы к пониманию своеобразия и этапов развития общества, его типов. Эта проблематика оказалась многократно осложнённой и тем, что во второй половине XX в. радикально изменились критерии оценки развитости общества, его зрелости.

В-третьих, ускорением темпов общественного развития, социокультурного процесса, стимулируемым коммуникационной революцией, определяющей переход от индустриальной к постиндустриальной, информационной цивилизации. Это во многом изменило роль инновационного и традиционного в обществе, возможности его использования для решения проблем и индивидуально-личностного и коллективно-общественного развития, а также возможности и роль социального интеллекта, индивидуального, личностного постижения смысла перемен, роли инноватики как общественного явления.

В-четвертых, движением человечества к образовательному обществу, новым критериям образованности личности, к становлению непрерывного образования, его новой фундаментализации и специализации в новых общественно-исторических условиях.

В-пятых, изменением роли в общественной жизни различных её сфер, прежде всего с возрастанием значимости социальной сферы, «третьего сектора» общества, с усложнением духовного облика, потребностей, интересов современного человека. Такие изменения вполне самостоятельны, вполне автономны, значимы.

В-шестых, столкновением либеральных консервативных ценностей, сторонников традиционных взглядов на устойчивость общественного развития и приверженцев модернизации, процессов обновления. Но на этом фоне новый контекст возник в осмыслении противостояния капитализма и социализма, индустриализма и постиндустриализма, социально оправданных долей традиционного и инновационного в обществе.

В-седьмых, трансформация содержания социогуманитарного образования, социаль-

ные и языковые в целом, коммуникационные изменения потребовали совершенствования систем дидактических единиц, прежде всего по истории, обществознанию, русскому языку, литературе. При этом очевидно, что такая проблематика оказалась тесно связана с проблемой госстандартов, дискуссиями о развивающем образовании, которые нередко оказываются противопоставленными практике разработки и применения образовательных госстандартов [8–9].

Масштабные изменения, происходящие в российской системе образования в последние годы, особенно в вузах России, как и следовало ожидать, и у населения страны, и у педагогической общественности вызвали различные оценки к происходящему. Во весь рост встала группа проблем, связанных с оценкой социальной и педагогической эффективности реформ образования вообще, а высшего профессионального образования в особенности. При этом со всей очевидностью встали вопросы социальной и национально-государственной безопасности отечественной системы образования, человека в ней, отдельных учебных заведений и педагогического сообщества страны [10].

По инициативе Координационного совета УМО вузов России, а также Общественного совета по стандартизации образования стран СНГ были предложены конкретные меры, способствующие оптимизации реформ образования в нашей стране, в образовательном пространстве СНГ. В этой связи был поставлен вопрос об организации Центра мониторинга социальной и педагогической эффективности образования в России, о создании бюллетеня Рособразования по информационно-методическому обеспечению перехода вузов России на многоуровневую организацию высшего профессионального образования, о разработке соответствующего плана мероприятий, программы переподготовки кадров, повышения их квалификации в высшей школе и др. Эти меры во многом активизировали и действия общественности вузов, в том числе той, что работает в учебно-методических объединениях вузов России по направлениям подготовки кадров. Возникла новая ситуация взаимодействия вузов и органов управления, общественности и органов власти, работодателей и учебных заведений. Их эффективное сотрудничество, точная оценка происходяще-

го, результатов реформирования высшей школы России последних лет сегодня – основной фактор и условие спасения не только системы образования, но и страны в целом.

И мы сегодня обязаны учитывать не только позитивные оценки экспертами реформ вузовского образования России, но и их очевидные социальные и педагогические издержки.

Они носят сейчас не столько политический или экономический характер, сколько эколого-демографический и духовно-культурный резонанс, от которого зависит наша жизнь как людей, «социальных животных», культурных существ, живущих в образовательном пространстве, чем далее, тем более сложно, интенсивно, противоречиво, разнообразно...

Список литературы

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное / пер. с англ. М.: Академия, 1999. 949 с.
2. Бестужев-Лада И. В. Альтернативная цивилизация. М.: Алгоритм, 2003. 448 с.
3. Григорьев С. И., Субетто А. И. Основы неклассической социологии. М.: Русаки, 2000. 182 с.
4. Григорьев С. И., Матвеева Н. А. Неклассическая социология образования XXI века. Барнаул: Азбука, 2000. 159 с.
5. Байденко В. И. Болонская декларация. Новая концепция развития высшего образования в Европе. М.: Иссл. центр проблем качества подготовки специалистов, 2001. 126 с.
6. Мониторинг качества социологического образования в современном российском классическом университете (на примере Алтайского государственного университета) / под ред. С. И. Григорьева. Барнаул: Азбука, 2002. 120 с.
7. Новое качество высшего образования в современной России: концептуально-программный подход / под науч. ред. Н. А. Селезневой, А. И. Субетто. М.: Иссл. центр проблем качества подготовки специалистов, 1995. 199 с.
8. Григорьев С. И. Теоретико-методологические основы качества социального образования и культуры социологического мышления в современной России. Барнаул: РНЦ, 2001. 55 с.
9. Новые критерии, технологии и региональные особенности оценки качества социального образования / под ред. С. И. Григорьева, Л. Г. Гусляковой. Барнаул: Изд-во АГУ, 1997. 32 с.
10. Социальная и педагогическая эффективность «Года молодежи» в России 2009 года (опыт экспертной оценки на основе всероссийского социологического исследования в феврале – апреле 2010 г.): препринт / под ред. С. И. Григорьева. М.: Изд-во РГСУ, 2010. 32 с.

Статья поступила в редакцию 18.01.2012 г.